УДК: 339.9

Рензин Олег Маркович – канд. экон. наук, зам. директора Института экономических исследований ДВО РАН, профессор кафедры финансов и кредита Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: renzin@ecrin.ru*

Суслов Денис Владимирович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, доцент кафедры финансов и кредита Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск).
E-mail: suslov@ecrin.ru

Oleg Markovich Renzin – Candidate of Economy, deputy director of the Institute of economic researches of DVO Russian Academies of Sciences, professor of the finance and the credit chair of the Far-Eastern institute of management – FGBOU VPO'S branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *E-mail: renzin@ecrin.ru*

Denis Vladimirovich Suslov – Candidate of Economy, leading researcher of the Institute of economic researches of DVO Russian Academies of Sciences, professor of the finance and the credit chair of the Far-Eastern institute of management – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
E-mail: suslov@ecrin.ru

O.M. Renzin
D.V. Suslov

Перспективы интеграции Тихоокеанской России в АТР*

В статье рассматриваются важнейшие интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) с участием России. Дается оценка вариантам инкорпорирования Российского Дальнего Востока в сложившуюся в этом регионе мира систему экономических отношений. Определяются перспективные эффекты взаимодействия национальной экономики с основными партнерами по Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (далее – АТЭС).

Ключевые слова: *Тихоокеанская Россия; экономическая, технологическая и социальная динамика; АТР; Восточная Азия; интеграция.*

Prospects of integration of the Pacific Russia in APR*

The main integration processes in Asia Pacific concerning the participation of Russia are considered in the article. The evaluating of incorporating of the Russian Far East into existing system of the economic relations in this region of the world is assessed. The perspective effects of interactions for national economy with the main partners in APEC are determined.

Keywords: *Pacific Russia; economic, technological and social dynamics; Asia-Pacific; East Asia; Integration.*

Для российской политики и экономики формирование географических предпочтений, выбор партнерства, приоритетов в установлении интеграционных контактов всегда были сложными задачами. В течение последних двух десятилетий научные, политические и экспертные сообщества ведут активные дискуссии, связанные с развитием мировых экономических центров, со сравнением их характеристик и особенно с оценками их перспектив. За период постсоциалистического развития России эти оценки неоднократно менялись и корректировались.

В настоящее время все более важное место в системе как внешнеполитических, так и экономических приоритетов России занимает Азиатско-Тихоокеанский регион. Это связано не только с тем, что географически к этой зоне относится почти две трети территории страны, где проживают более 20% российских граждан, но и с тем, что АТР является мощным центром мирового экономического и технологического развития, где накоплены самые крупные в мире финансовые ресурсы.[1] В свою очередь, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно страны Восточной Азии, априори рассматривают Россию как одного из своих крупнейших по территории и природным ресурсам партнера. Однако главным обстоятельством, обусловившим активное, а порой даже агрессивное, продвижение России на Восток, стало осознание самой Россией стимулов ее присутствия в этом регионе мира.

Во-первых, исчерпала себя как стратегически, так и функционально сложившаяся за многие десятилетия «европоориентированность» российского развития. В течение длительного периода развития именно это направление международного сотрудничества России являлось, безусловно, главным. Почти половина внешнеторгового оборота страны формировалась в

---

[1]* Статья подготовлена в рамках проекта 12-I-ОГПМО-01 Программы Президиума РАН Отделения глобальных проблем и международных отношений.

[?] Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток : Дальнаука, 2011. С. 617 – 637.

Европе, основные финансовые и инвестиционные партнеры российских компаний и банков являлись резидентами стран, входящих в Европейский союз. Это создавало позитивный фон для развития и углубления интеграционных взаимосвязей. Однако такая тесная «прикрепленность» к европейским рынкам одновременно предопределила и чрезмерную зависимость российских производителей от локализованного в Европе потребительского спроса. Это предоставляло европейским партнерам возможности для осуществления согласованной ценовой дискриминации, лишало российских производителей инструментария для проведения эффективного конъюнктурного и стратегического маневров. Что, в конечном счете, приводило к возникновению серьезных политических и экономических проблем, которые особо остро проявлялись в кризисные периоды. Все более очевидной по стратегическим соображениям становилась необходимость пространственной диверсификации внешнеэкономических связей России, использования для повышения эффективности хозяйствования более широкого набора вариантов партнерских взаимосвязей. Одним из направлений решения этих задач, наряду с усилением интеграции со странами СНГ, явилось расширение экономических взаимодействий с экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во-вторых, в условиях глобальной нестабильности и ожиданий возникновения в перспективе кризисных ситуаций Россия увидела в АТР ареал экономического благополучия и развития. Очень привлекательными для активизации и расширения международного сотрудничества выглядят лидерство региона в мире по развитию высоких технологий, чрезвычайно высокий производственный и потребительский потенциалы стран АТР.

В-третьих, именно в Азиатско-Тихоокеанский регион (в перспективе 40 – 50-ти лет) сместится главный центр мирового роста, наиболее богатый технологиями, финансами и институциональными ресурсами, что подтверждается прогнозами авторитетных международных организаций (МВФ, Мирового банка, ОЭСР).

В-четвертых, Россия небезосновательно ожидает позитивного влияния экономик АТР на развитие восточных территорий страны. Кроме того, большой интерес для России представляют потенциальная возможность решения транспортных проблем, возникших в связи с потерей морских портов на Балтике и Черном море, переориентация все большей части потоков экспортно-импортных грузов на дальневосточные порты.

Кроме экономических важное значение имеют и политические мотивы усиления присутствия России в АТР. Участие в решении азиатских проблем является чрезвычайно важным инструментом поддержания уровня активности России как одного из ведущих политических «игроков» мирового уровня, а также способом получения активной и действенной поддержки со стороны других мировых держав, имеющих интересы в АТР (США, Японии, Ките, Республике Корея).

То, что Россия должна рассматривать Азиатско-Тихоокеанский регион в качестве одного из важнейших стратегических объектов для установления

международных контактов, неоднократно декларировалось представителями высшей власти в стране. Многие российские и зарубежные специалисты отмечали что, в период после 2000 г. в России был осуществлен резкий поворот на Восток, в стране произошла кардинальная «азианизация» внешней политики[2]. Эта направленность, как постоянно подчеркивается на политическом уровне, является долговременным приоритетом: «Крайне актуальна задача региональной интеграции России в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона… Расширение связей с государствами региона приобретает для нас стратегический характер»[3].

Реальное осуществление этих политических деклараций и политико-экономических мотивов достигается разными способами. Один из наиболее значимых в политической сфере прорывов на тихоокеанском направлении был осуществлен в 1998 г., когда Россия вступила в качестве полноправного члена в АТЭС. Большое значение имеет также координация международной деятельности, которая осуществляется через многочисленные многосторонние и двухсторонние институты сотрудничества менее высокого политического ранга, чем АТЭС, но имеющие сравнимую эффективность. В частности, в этом сегменте активно работают федеральные органы власти, представленные в составе Межправительственных комиссий по сотрудничеству. Имеют свои формы взаимодействия также региональные и муниципальные властные структуры, входящие в состав Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (далее – АРАССВА) (*The Association of North East Asia Regional Government, NEAR*), в Российско-Американское Тихоокеанское партнерство (далее – РАТОП) и другие организации.

Эти политические сигналы воспринимаются бизнесом как руководство к действию и превращаются, в конечном итоге, в торговые, инвестиционные и производственные проекты, реализуемые в АТР.

Самым простым и самым доступным инструментом для организации сотрудничества между Россией и странами АТР явилась торговля, среднегодовые темпы роста товарооборота за период 2001 – 2010 гг. составили 20,5% (для сравнения, за 1992 – 2000 гг. – 3,0%). В результате, доля стран АТЭС во внешней торговле Российской Федерации в 2010 г. составила 23,3% (12% – в начале 1990-х гг.). Основным торговым партнером стала Восточная Азия, доля которой сопоставима с участием в транзакциях стран СНГ (*табл. 1*).

Таблица 1

---

[2] См., напр.: *Bobo Lo*. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. Brookings Institution Press. 2008. P. 115.

[3] *Медведев Д.* Послание Президента Федеральному Собранию. 30.11.2010 г. http://news.kremlin.ru/news/9637.

Доля интеграционных группировок во внешней торговле России, 2010 г., %

Группировка	Экспорт	Импорт	Оборот
Торговля РФ, всего	100,0	100,0	100,0
с ЕС-27	53,1	41,8	49,0
с СНГ	15,0	13,8	14,6
с АТЭС	17,0	34,1	23,3
с США	11,2	24,7	16,2
с АСЕАН	1,7	2,4	2,0

Источник: рассчитано на основе данных ФТС РФ.

Тем не менее, экономические позиции России в АТР трудно назвать сильными, доля России в совокупном товарообороте стран АТР не превышает 1% – 2%, основным партнером по внешней торговле для России по-прежнему остается Европейский союз, что отражает исторически сложившуюся географическую структуру внешней торговли, опирающуюся на международное разделение труда и инвестиционное сотрудничество. В военно-политической области роль России в АТР неуклонно снижается на фоне быстрого увеличения военных расходов Китая, Японии, США, которые существенно укрепляют свой военно-политический потенциал.Следовательно, в будущем Россия неминуемо столкнется с угрозами как экономического, так и военно-политического характера. Это превращает стремление к многоформатному стратегическому присутствию России в АТР в экономический и политический императив, соответствующий интересам сохранения стабильности в регионе, эффективного встраивания в систему международного разделения труда на длительную перспективу.

Включение России в процесс либерализации торговли и инвестиций в АТР теоретически может дать ей ряд преимуществ стратегического и экономического характера.

Во-первых, это улучшение условий для реализации продукции российских производителей, что может оказаться особенно важным в контексте реализации политики технологической модернизации российской экономики.

Во-вторых, получение за рубежом более благоприятных режимов поддержки как для иностранных инвестиций в Россию, так и российских инвестиций в АТР.

В-третьих, принятие страной обязательств участника соглашения о свободной торговле задает для нее институциональный режим, обеспечивающий совершенствование национального рыночного механизма, развитие конкурентной среды и формирование регулирующих структур, адекватных мировой практике. Для российской экономики такой процесс, несомненно, будет способствовать не только активизации международных

контактов, но и даст существенный внутриэкономический эффект.

Но есть и препятствия в использовании Россией интеграционных механизмов. Во-первых, присоединение к высоколиберальным режимам свободной торговли может существенно ограничить использование во внешнеэкономической политике протекционистских мероприятий (не только в их радикальной категоричной форме, но и в мягкой разрешенной нормами ВТО), уровень которых в российской практике достаточно высок. Это, несомненно, может вызвать негативную реакцию в ряде отраслей экономики.

Существенным внешним препятствием для усиления позиций России в АТР является все более тесная взаимодополняемость, усиливающаяся «сращиваемость» экономик региона. В Восточной Азии доля внутрирегиональной торговли в 1985 г. составляла 36,4%, а в 2010 г. – уже достигла 50%. Аналогичные процессы происходят и на рынке прямых иностранных инвестиций. Эти тенденции будут только усиливаться в период до 2050 г. Соответственно, возможности для инкорпорирования в региональные рынки будут сужаться. Нельзя не назвать в качестве еще одного мощного институционального препятствия для России активные процессы формирования в АТР совместных финансовых институтов и возможное введение в регионе коллективной валюты АКЮ (*Asia Currency Unit, ACU*)[4]. Эти барьеры в значительной степени затрудняют правительственные формы интеграции, но, в то же время, они, безусловно, стимулируют перенесение активности в интеграционных взаимодействиях на корпоративные структуры, функционирующие на рынках товаров и услуг, капиталов и технологий. Об этом свидетельствует внедрение на новые для себя азиатские рынки крупных российских производственных структур, имеющих реальный потенциал для превращения в транснациональные корпорации глобального масштаба.

Лидерами экономической экспансии на Восток, безусловно, являются компании топливно-энергетического комплекса. Политической основой этой экспансии является Энергетическая стратегия РФ на период до 2030 г., согласно которой удельный вес восточного направления составит в экспорте нефти и нефтепродуктов 20% – 25%, а в экспорте газа – 19% – 20%[5].

Переориентация на азиатское направление особенно заметна в изменении географической направленности деятельности корпорации «Газпром»[6]. Опираясь на принятую в 2007 г. государственную программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке РФ единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения (Восточную газовую

---

[4] См. подробнее: Рензин О. М., Кучук В. В. Новые явления в институциализации АТР: проект общеазиатской валюты // Пространственная экономика, 2007. № 2. С. 36 – 45; Institutions for regional integration: toward an Asian economic community. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2010.

[5] См.: Энергетическая стратегия России до 2030 г. http://www.gazo.ru/ima-ges/upload/ru/1557.

[6] В 2010 г. Газпром занял третье место в списке ведущих энергокомпаний мира по версии Platts Top 250, уступая только американской Exxon Mobile и английской BP.

программу), «Газпром» намеревается в течение нескольких лет довести объемы экспорта российского газа в АТР до уровня, сопоставимого с современными поставками на европейские рынки.

В значительной степени это связано с освоением новых перспективных рынков в Восточной Азии, в которой расположены потенциальные крупные покупатели газа (Япония, Республика Корея, государства Юго-Восточной Азии, Тайвань, Китай). В качестве практических шагов в организации внешнеторгового сотрудничества «Газпром» намерен реализовать дорогостоящие проекты газопроводов из Восточной Сибири и Якутии. Кроме того, важное место в экспансии «Газпрома» на рынки АТР занимает расширение производства сжиженного природного газа (далее – СПГ). Пока в России имеется единственный завод-производитель этого продукта, который расположен на о. Сахалине. При этом, на произведенный там товар есть устойчивый внешний спрос, фактически все объемы производства законтрактованы на 20 – 25 лет вперед. В 2011 г. только Япония купила 7,1 млн. т СПГ, что составило 9% японского импорта СПГ. В планы «Газпрома» входит продолжение активной работы на этом рынке. Для расширения поставок планируется построить в период до 2020 г. совместно с японскими инвесторами еще один завод по производству СПГ мощностью в 10 млн. т в районе г. Владивостока.

Увеличение продаж в Азии прогнозируют и российские нефтяные компании, которые после завершения строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (далее – ВСТО) и сопутствующей производственной базы могут в разы увеличить предложение на рынках АТР. В частности, проекты, ориентированные на страны АТР, предполагает реализовать крупнейшая в нефтяной отрасли госкомпания – «Роснефть», имеющая капитализацию свыше 75 млрд. долл. Компанией разрабатывается проект крупного нефтехимического комплекса в Приморье по переработке 5,5 млн. т сырой нефти в год с инвестициями порядка 10 млрд. долл.

Одновременно с внедрением на новые товарные рынки крупные нефтяные компании России осуществляют активное инвестирование в страны АТР. Так, давно закрепилась в АТР корпорация «Зарубежнефть». Она совместно с «PetroVietnam» является акционером СП «Вьетсовпетро» («Зарубежнефть» имеет в этом проекте 49%, государственная PetroVietnam – 51%). Показательно, что «Вьетсовпетро» не только ведет добычу нефти на шельфе Вьетнама (в 2010 г. – 6,4 млн. т, в 2011 г. – 6,14 млн. т), но и делает попытки освоения месторождений в других странах АТР (в частности, в Мьянме). Работа этого предприятия, согласно межправительственному соглашению, будет осуществляться до 2030 г. В последние годы на рынки нефтедобычи в Азии стали активно продвигаться и другие российские компании: «Лукойл» и «ТНК-ВР».

Начиная с 2006 г. ряд российских компаний рассматривают проекты, предполагающие либо продажу электроэнергии, либо строительство различных типов электростанций в странах АТР. Планы увеличения продаж электроэнергии формировались сначала структурами РАО «ЕЭС России», а

затем – «ИнтерРАО». В числе рассматриваемых проектов было строительство на Дальнем Востоке РФ каскада угольных электростанций общей мощностью 3,6 тыс. МВт специально для экспорта электроэнергии в Китай. Аналогичный проект предполагает осуществить компания «Евросибэнерго», объявившая о стратегическом сотрудничестве с одной из крупнейших энергетических структур мира – китайской «China Yangtze Power». Ими совместно намечено строительство электростанций, экспортирующих электроэнергию в Северо-Восточный Китай. Ряд энергетических компаний имеют планы по непосредственному выходу и освоению энергетических рынков стран Восточной Азии. Так, «ИнтерРАО» изучает перспективы входа в проекты трех новых гидроэлектростанций в Лаосе. Активно начала работать в странах АТР компания «РусГидро», которая уже приобрела долю в проекте строительства ГЭС во Вьетнаме и рассматривает другие варианты работы в АТР.

Существенный прорыв на Восток предполагается в черной металлургии. В Амурской области и ЕАО группа компаний «Петропавловск» начала создание мощного металлургического комплекса, включающего четыре предприятия. Он ориентирован на поставки железорудного концентрата в Китай. Этот проект начал реализовываться в 2010 г. в сотрудничестве с китайской компанией «China Electric Equipment Corporation» (CNEEC) строительством Кимкано-Сутарского ГОКа. Другой российский металлургический гигант – «Северсталь» – изучает возможности для формирования в АТР производственных структур и предполагает инвестировать в их развитие. Им рассматриваются проекты по добыче коксующихся углей в Индонезии и Вьетнаме.

Важное место в энергетическом взаимодействии России и стран АТР может иметь развитие атомной энергетики. Несмотря на то, что после утечек радиации на японской АЭС «Фукусима-1» в стране – лидере этой отрасли – идет сворачивание потенциала атомной энергетики, другие страны АТР не меняют энергополитику. Так, в 2012 г. в Китае строились 26 атомных энергоблоков, в Республике Корея – 3 энергоблока. О намерении развивать атомную энергетику объявили также другие страны АТР. Это связано с рядом причин. Во-первых, прогнозы, которые делаются специалистами на XXI в., отчетливо обозначают тенденцию к исчерпанию углеводородных ресурсов и, соответственно, увеличению их стоимости. Если, наряду с экономическими факторами, учесть и экологический (который для АТР чрезвычайно важен), то долгосрочные перспективы ускоренного развития атомной энергетики становятся очевидными. При этом, нельзя исключить, что и Япония после перенесенного шока вновь откроет атомные программы. Для России, которая на мировом рынке оборудования для этой отрасли занимает устойчивые позиции, сложившаяся ситуация может стать одним из факторов успешной интеграции в экономику АТР, получения заказов, участия в строительстве АЭС. Кроме того, партнерам предлагается большой сервисный пакет: обучение специалистов, поставка и возврат ядерного топлива и т. д.

Кроме сырьевых позиций, одной из важных торговых ниш, которую занимает Россия в АТР, является в настоящее время экспорт оружия. По оценкам шведского института «SIPRI», Азиатско-Тихоокеанский регион относится к крупнейшим потребителям этой продукции. В первую мировую пятерку покупателей входят три страны АТР – Китай, Республика Корея и Сингапур. В свою очередь, Россия в последние годы устойчиво занимает второе место по экспорту вооружений (после США). Специалистами прогнозируется сохранение этой ситуации (как по спросу, так и по предложению) в обозримой перспективе.

Сложившаяся система включения крупных российских корпораций в проекты, связанные с экономиками стран АТР, дала импульс расширению круга участников восточной экспансии. В этом процессе наблюдается своеобразная цепная реакция: расширение торговли вызывает расширение производства; расширение производства стимулирует финансовые и инвестиционные потоки, которые, в свою очередь, позволяют расширять производство. В результате, российские компании не только осваивают товарные и производственные рынки АТР, но и получают возможность выхода со своими финансовыми инструментами на существующие в этом регионе рынки заимствований и капитала.

Особенно активизировался этот процесс начиная с 2010 г., когда в качестве пионерной площадки рынка ценных бумаг, принявшей российского эмитента, выступила Гонконгская фондовая биржа. Она, с одной стороны, относится к группе наиболее авторитетных в мире биржевых структур, и, с другой стороны, имеет большой опыт работы с компаниями, ориентированными на деятельность в АТР.

Российским флагманом в Гонконге явилась компания «Русал», которая в начале 2010 г. осуществила здесь IPO (первичное размещение) 11% акций, выручив за них свыше 2 млрд. долл. Удачные финансовые операции «Русал» совмещает с торговой деятельностью в АТР: в 2011 г. на этом рынке компанией были получены более 20% выручки от продаж алюминия конечным потребителям[7]. Подготовку к листингу на Гонконгской бирже ведут также и другие крупные компании, работающие в различных сегментах экономики: энергетическая «Евросибэнерго», горнодобывающая «Петропавловск», нефтяная «Лукойл» и др.

Всего около 20 крупных корпораций России, имеющих проекты в АТР (в металлургии, транспорте, золотодобыче и др.), заявили об интересе к торгам на Гонконгской бирже. Ряд экспертов считают, что в ближайшее десятилетие Гонконг может стать крупнейшей площадкой по первичному размещению акций российских компаний[8].

Одновременно с российскими корпорациями из производственного

---

[7] Сотрудничество «Русала» с финансовыми и производственными структурами в АТР активно дополняется использованием личных контактов. Так, в совете директоров компании из пяти независимых членов совета двое – граждане Гонконга. В 2012 г. один из них – председатель Гонконгской товарной биржи Барри Чьюнг – занял пост председателя совета директоров «Русала».

сектора в АТР стали продвигаться также крупные национальные инвестиционные и финансовые компании. Лидирует в этом сегменте финансовая группа «ВТБ», которая уже имеет в АТР подразделения различной специализации, работающие в Пекине и в Шанхае, в Сингапуре и Гонконге, Хошимине. Активно развивается дочерний банк «ВТБ» во Вьетнаме, который осуществляет широкий круг транзакционных и розничных операций. В перспективе «ВТБ» готовит также крупномасштабный проект в области партнерства с японскими финансовыми компаниями, включая открытие офиса в Японии.

Вслед за «ВТБ» организуют свою работу в странах АТР и другие крупные финансовые структуры России. Здесь открыли свои представительства или офисы лидеры банковского сектора России – «Сбербанк» и «Газпромбанк», а также крупные инвестиционные компании «Ренессанс-Капитал» и «Финам», лизинговый оператор «Ильюшин Финанс Ко» и ряд других активных игроков российских финансовых рынков. Российская экспансия в регион не ограничивается формированием локальных подразделений, а связана с плановым расширением объемов и диверсификацией продуктов, которые предлагаются азиатской клиентуре. Спектр операций, которые российские финансовые структуры предполагают проводить в АТР, показывает их нарастающие амбиции. Для отечественных банков важно позиционирование не только в качестве финансового посредника между российскими и азиатскими структурами, но и постепенное включение в операции интернационального масштаба, когда клиентура рассматривает их как игроков глобального уровня, которым можно доверять представление интересов вне российского хозяйственного пространства.

Так, к примеру, группа «ВТБ» на перспективу наметила активизацию деятельности в АТР как на рынке займов, так и на рынке капитала. В 2010 г. банком уже были размещены двухлетние облигации, номинированные в сингапурских долларах, а в перспективе – размещение облигаций, номинированных в японских иенах, австралийских и гонконгских долларах. Занимая финансовые ресурсы в различных азиатских валютах, банк, с одной стороны, обеспечивает потребности в торговом финансировании, и, с другой стороны, диверсифицируя валютную корзину, хеджирует валютные риски. Если учесть, что, как правило, банки размещают привлеченные средства в тех же валютах, в которых заимствуют, можно утверждать о стратегическом продвижении «ВТБ» в Азию.

Таким образом, хотя, как указывалось выше, доля России в совокупном товарообороте стран АТР не превышает 1% – 2%, а в финансовых трансакциях она вообще мизерна, наблюдается устойчивая тенденция проникновения российских бизнес-структур на восточно-азиатские рынки. В

---

[8] Председатель правления Национального агентства прямых инвестиций (НАПИ) Игорь Вдовин считает, что ориентация российских эмитентов на фондовые площадки в Юго-Восточной Азии и, прежде всего, на биржу в Гонконге, должна стать важной частью не только корпоративной, но и государственной инвестиционной политики (см. РБК daily. 10.06.2011 г.).

перспективе сложившийся тренд, несомненно, сохранится, и присутствие России продолжит расширяться в рамках тех возможностей, которые будут предоставлены экономиками, входящими в АТР. Для России это наиболее эффективный вариант для решения ряда важнейших экономических задач: во-первых, для диверсификации и расширения внешних рынков, во-вторых, для получения дополнительных ресурсов при модернизации и структурной перестройке производственной системы страны, в-третьих, для использования потенциала Тихоокеанской России, сопредельной с АТР, путем инкорпорирования ее в интеграционные взаимодействия со странами АТР.

Все три задачи имеют стратегический (не конъюнктурный) характер и, соответственно, их актуальность на период до 2050 г. не уменьшится. Однако для решения каждой из них с помощью механизмов интеграции России с экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо учитывать характер происходящих там процессов и отрабатывать различные сценарии отклика на возникающие вызовы при реализации национальных целей. На этой основе можно с достаточной прозрачностью зафиксировать свою позицию в текущем интеграционном процессе, а также определить ориентиры на долгосрочную перспективу.

Литература и источники:

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М. : Международные отношения, 2010.

2. Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом / отв. ред. Г. И. Чуфрин // Институт мировой экономики и международных отношений. – М. : Наука, 2004.

3. Медведев, Д. Послание Президента Федеральному Собранию. 30.11.2010 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://news.kremlin.ru/news/9637

4. Рензин, О. М., Кучук, В. В. Новые явления в институциализации АТР : проект общеазиатской валюты // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 36 – 45.

5. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П. А. Минакира, В. И. Сергиенко. – Владивосток : Дальнаука, 2011.

6. Стратегия – 2020 назвала главные угрозы для России // Финансовый диалог. 15.03.2012 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://money.ru.msn.com/news/228031

7. Фомин, М. Россия. Матрица социальной (не)стабильности // МЭиМО. – 2010. – № 8. – С. 56 – 68.

8. Энергетическая стратегия России до 2030 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://www.gazo.ru/ima-ges/upload/ru/1557

9. Bobo, Lo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing and the New Geopolitics // Brookings Institution Press. – 2008.

10. Hawksworth, J., Cookson, G. The World in 2050. Beyond the BRICs: a Broader Look at Emerging Market Growth Prospects. Prisewaterhouse Coopers. – 2008. – March.

11. Institutions for regional integration: toward an Asian economic community. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank. – 2010.